

МАКС ВАЛЬТЕР

РЕКВИЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Вальтер

Реквием

Серия «Паразит», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69215647

SelfPub; 2023

Аннотация

!Внимание! Данный роман содержит сцены насилия и жестокости, секса, употребления наркотиков, а так же переполнен ненормативной лексикой! Не открывайте эту книгу, если не готовы к подобному! Автор никоим образом не поддерживает и тем более не восхваляет то, о чём пишет. Напротив, всячески осуждает героев и считает: наркотики – зло! Если вы внимательно читали предыдущие части, то наверняка заметили, что герои теряют всё, когда находятся в угаре. У меня всё))) А теперь о том, что вас ожидает: Гера находится в ловушке между мирами. Поэтому за дело берётся «старший научный сотрудник» – Мутный. Никто не знает, что творится в башке этого больного ублюдка. Остаётся лишь надеяться, что он не разнесёт в труху весь мир, спасая друга.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Макс Вальтер

Реквием

Глава 1

Крыса

Он стоял перед зеркалом и смотрел на обвисший член. В спальне резвились две подружки, готовые на всё, чтобы доставить ему удовольствие. На данный момент они прибывали на пике возбуждения от обоюдных ласк. И, казалось бы, эти игрища способны возбудить даже бревно, но нет. Этот вялый отросток снова подвёл своего хозяина. Он просто отказывался занимать боевую стойку, на что не было никаких видимых причин.

Хотя, как посмотреть. Возможно, идея бахнуть в него опиятами, была вовсе не такой уж хорошей. Однако когда это его останавливало? Здравый смысл? Не, не слышали. В погоне за новыми ощущениями он готов был пойти и не на такое. А что до члена, так это не беда, поправимо. Эти сучки скоро будут визжать от счастья и драться за право на нём скакать.

– Сопля ебаная, – поморщился Мутный и наконец снизошёл вниманием до гостя. – У тебя как, хуй нормально стоит?

– Да вроде не жалуюсь, – пожал плечами тот.

– Хуёво, я думал, может посоветуешь чего?

– К Ленке сгоняй или всякой хуйнёй колоться прекрати.

– Что-то ты умный до хуя стал. Ты крысу поймал?

– Да. В сарае сидит. Клянётся, что к концу недели всё вернёт и даже сверху добавит.

– Хули сидим тогда?! Ща я этому пидору в рот насру...

– Может, хоть трусы наденешь?

– На хуя?!

– Ну не знаю, для приличия хотя бы. Или считаешь, что вид твоей вялой залупы вызывает ужас в сердцах врагов?

– Ой, иди на хуй, – отмахнулся Мутный.

Он даже не подумал воспользоваться советом, так и отправился на улицу, в чём мать родила. Гость вздрогнул, когда мимо него за хозяином с дивана поднялся молчаливый мутант. Он сопровождал Мутного повсюду и, не задумываясь, исполнял любые его приказы. А на что была способна его больная фантазия, знали не понаслышке все вокруг. Если ты где-то проштрафился перед Мутным, лучше сразу застрелиться. Даже ныне покойный Царь старался держаться подальше от этого сумасшедшего ублюдка.

Однако Баренцев Илья, по кличке Барин, грозного шефа не боялся. По каким-то непонятным причинам они с Мутным быстро нашли общий язык. Возможно потому, что Барин всегда говорил то, что думает, как и его начальник. Но большинство считало Илюшу точно таким же больным на голову психом, с гипертрофированным чувством юмора. Ну

а как ещё относиться к человеку, который до колик хохочет над выпущенными кишками или оторванными конечностями.

– Это кто тут у нас скулит как сука? – радостным голосом заявил Мутный и ввалился в сарай.

– Не над... Мутн... Я всё верн...у, – захлёбываясь от страха, запричитал пленник.

– Слишком поздно пить «Боржоми», когда почки отказали, – с умным видом заявил наркоман. – Раньше надо было думать, Стасик, когда моей наркотой всяких пидоров угощал.

– Не над... Пожал...та, не над...

– Может, тебе в рот дать? А?! Будешь вялого?

– А если откусит? – с ухмылкой поинтересовался Барин.

– Да и по хуй, всё равно не стоит, – ответил тот, и они оба заржали.

В этот момент, помогая при ходьбе передними лапами, в сарай ввалился мутант. Жуткая смесь гориллы и медведя. На настоящий момент представить себе нечто более смертоносное было сложно. Хотя на пустошах обитали твари и страшнее. Однако попадались они редко, а с появлением такой организации, как «Охотники», популяция мутантов резко сократилась. А вот подобные особи, как та, что молчаливой тенью всюду присутствовала возле Мутного, научились приспособливаться. Но что не менее важно – размножаться.

Встреча с таким в лесу означала неминуемую смерть.

Убить эту тварь непросто, из-за крепкого скелета и огромной мышечной массы. Взрослые особи могли достигать семисот килограммов, и взять такую тушу пистолетной пулей... Ну, даже не смешно. А об их проворстве так и вовсе ходила масса легенд. На дереве от него не спрятаться, убежать тоже не выйдет.

Несмотря на то, что эта тварь вселяла животный ужас в любого встречного, Мутному нравилось использовать его силу и мощь с изюминкой. Вот и сейчас, гориллообразный медведь вошёл в сарай с кувалдой в лапе. В сравнении с его тушей, оружие выглядело игрушкой, хотя Барин вряд ли смог бы оторвать её от земли даже двумя руками.

При виде мохнатой туши пленник обмочил штаны. Его лицо побледнело, того и гляди сам подойдет от разрыва сердца, например. Но Мутный не позволил этому случиться. Сухой щелчок пальцев и тяжеленная кувалда, описав полукруг, с влажным, чавкающим звуком опустилась на голову Стасику. Кровь, мозги и осколки костей разлетелись во все стороны, неминуемо окрашивая наблюдателей в лице Мутного и Барина в алый цвет.

– Опа! Глянь чё, у меня встал! – обрадовался Мутный и, помогая себе рукой, помчался к дому, из которого продолжали доноситься сладостные стоны подружек.

Барин же остался и с улыбкой рассматривал нелепую позу покойника. Ему хотелось рассмотреть как можно больше деталей, чтобы потом было чем поделиться с товарищами и

как следует повеселиться. Хотя эти идиоты вряд ли смогут оценить. По мнению Ильи, у них были большие проблемы с чувством юмора.

Вдоволь насладившись зрелищем, он тоже направился к выходу из сарая. С делами на сегодня покончено, хозяин доволен и можно всецело посвятить остаток времени отдыху. В ближайшие пару часов, как раз начнётся шоу в бойцовской яме. Вчера ребята отловили два чудесных экземпляра, которым предстоит схлестнуться друг с другом. Новые, неизвестные бойцы – это всегда интересно. Ставки обещают взлететь просто в небеса. В итоге победителя будет рвать местный чемпион, что тоже должно выглядеть очень весело.

Поглощённый собственными мыслями он нос к носу столкнулся с неожиданной гостьей у калитки и едва успел отскочить в сторону. С этой дамочкой шутки плохи. Она одним прикосновением может заставить высрать собственные внутренности. Прецеденты были, и слухи о них распространились мгновенно. Бывшая подружка Царя часто выкручивала яйца даже ему. Поговаривают, что раньше у неё был мужик, который мог ею управлять, но о нём ничего не слышно вот уже тридцать лет. Вроде как он стал частью тьмы, что окутала бывшую столицу родины. Барин несильно во всё это верил, однако Лену побаивался. Характер у неё, действительно, был крайне скверным.

– У себя? – спросила она, больше для порядка и, не дожидаясь ответа, направилась к дому.

– Он там занят немного! – крикнул ей Барин вслед, но Лена раздражённо отмахнулась.

Красивая она. Хотя и страшно, а взгляд сам тянется лучше рассмотреть все изгибы точёной фигуры. Лишь бы она не заметила, иначе могут возникнуть большие проблемы. Один из людей Царя как-то проморгал момент и был пойман за созерцанием её сисек. В тот день на ней была тонкая маечка, которая не столько скрывала, сколько подчёркивала формы, с призывно торчащими сосками. Впрочем, на грудь пялились все, но попался только один.

Через неделю на него жалко было смотреть. Сам Царь пристрелил его, чтобы тот не мучился, а затем принял на себя весь гнев Елены Викторовны.

– Ты чё, блядь, шлюха ебаная, совсем пизданулась! – раздался крик Мутного из дома, и Барин поспешил отвалить.

Уж чего-чего, а попадать под замес начальства, он не собирался. Он даже всерьёз задумался не ходить сегодня на бой. Лучше спрятаться, пересидеть пару дней, пока босс охладит свой пыл.

Мутант, что стоял у двери, охраняя здоровье и покой Мутного, мгновенно отреагировал на шум. Несмотря на свой размер и массу, он быстро проскользнул внутрь, а через секунду из дома вылетел пронзительный женский визг. Что-то загрохотало внутри, а затем раздался звон разбивающегося стекла.

Тело Лены вылетело из окна и рухнуло в высокую траву.

Некоторое время она лежала неподвижно, глядя остекленевшими глазами в небо. Шея неестественно вывернута, а лицо изрезано осколками. В окне появилась тощая фигура Мутного, который явно прицеливался. Спустя пару секунд раздалось журчание, а наркоман принялся кривляться, в попытке добить до тела подруги струёй. Получалось плохо. До неё долетали лишь жалкие брызги, но Мутного это, походу, совсем не смущало. Справив нужду, он подхватил со стола косяк и осмотрелся в поисках спичек.

– Э, шалавы, куда мою зажигалку дели? – обратился он к насмерть перепуганным подружкам.

– Т...там, – указала пальцем в сторону пепельницы на прикроватной тумбе, одна из них.

– Можно мы уже пойдём, а? – жалобно уточнила вторая.

– Ой, да валите уже на хуй, – отмахнулся наркоман, раскуривая самокрутку. – От вас один хуй, толку хуй, ха-ха-ха. Да я, ебать, поэт.

Девчатам дважды повторять не пришлось, они даже одеваться не стали. Похватав те вещи, что попались на глаза, они пулей выскользнули на улицу, а уже через минуту о них напоминала лишь измятая, грязная постель.

Мутный спокойно добил косяк и с глуповатой улыбкой устоялся на Лёну. Он всегда хотел её трахнуть, но ещё больше желал сунуть член в её крохотный, аккуратный ротик и долбить на всю длину, чтобы от яиц синяки на подбородке остались. Но хоть он и был сильно отбитым на голову, обла-

дал одним очень жёстким принципом: тёлка друга – есть существо бесполое. Одно дело натянуть шлюху на два члена и совсем другое вот так. Именно по этой причине он не любил общаться ни с Ленкой, ни с Царём. Ему казалось отвратительным то, что они начали встречаться.

Вроде и ничего такого, ведь Гера давно пропал. О нём ничего не слышно, уже целых тридцать лет. Однако они каждый год ездят к Москве, чтобы почтить его память. Собственно, данная инициатива, исходит именно от Лены, что для Мутного вдвойне непонятно. Очевидно же, что она до сих пор его любит, но почему-то это не мешает ей трахаться с синеглазым. Правда, о нём уже можно говорить в прошедшем времени, так как он сдох.

Слухи в мире без других способов коммуникации – основной источник информации. И в последние годы они часто наполнены историями о некоем Сумраке. Типа вот он, спаситель рода людского, знаменитый охотник всех земель. Аж целый город заново возвёл, у самых границ Нижнего Новгорода.

Ещё в первые годы, Мутный хотел поучаствовать в их схватке с Царём, но в итоге отмахнулся от этой затеи. Во-первых, лень, а во-вторых... Да по хер ему на всех этих охотников. К слову, Ленка даже не подумала искать его тело, чтобы вернуть жениха к жизни. А ведь тот, наверняка очень на это надеялся. Нет, его можно было понять, ведь Фантом со своим колхозом очень сильно мешал вести дела. С другой

стороны, потери от деяния его охотников были минимальны и практически никак не влияли на бизнес.

Караваны с наркотой Мутный отправлял с завидной регулярностью и всё равно спрос сильно превышал предложение. А что действительно мешало делу, так это небольшие частные лавочки, возомнившие себя крупными игроками. Вот они сильно раздражали наркомана, и с ними он боролся самыми изощрёнными способами, на какие только была способна его больная фантазия. И всё равно, они словно грибы после дождя продолжали появляться.

Сегодня как раз сдох один из таких. Он уже давно торчал как кость в горле, со своей химической дребеденью. Сбивал цены на товар, подбивал крупных оптовых клиентов сменить поставщика. То есть брать у него, а Мутного послать куда подальше. В прошлом месяце, так вообще перешёл все границы и спалил караван. Этого Мутный терпеть уже не собирался.

К тому моменту он находился в очередном угаре. Фестиваль длился второй месяц кряду и не собирался заканчиваться. Однако когда Барин принёс нехорошую весть, Мутный взбесился. В тот день мутант порвал на куски начальника службы безопасности. Он велел отвезти его к Лене, которая одним касанием очистила организм, и Мутный взялся за дело.

Базу ублюдка отыскиали в течение пары недель, после чего Мутный натравил на них всех тварей с округи, плюс от-

правил несколько отрядов отморозков. Деревню, на границе кислотной и радиоактивной пустошей, сровняли с землёй, а вот их боссу и ещё несколькими приближённым удалось свалить. Однако бегать им оставалось недолго. Когда на прошлой неделе Барин принёс благую весть, Мутный решил отпраздновать победу. Собственно, последствия праздника сегодня и сказались в виде обвисшего члена.

Хриплый, с надрывом, первый вздох Лены вывел Мутного из воспоминаний. Однако затуманенный травкой мозг знатно тормозил, и он упустил момент, когда девушка окончательно очнулась и набросилась на него с кулаками.

– Ты совсем охуел! – взвизгнула она и вцепилась когтями ему в лицо.

– А-а-а-а, блядь, ебанутая! – закричал тот и попытался отмахнуться от обезумевшей подруги.

В какой-то момент ему это удалось, и он поспешил отбежать подальше. На сей раз он не стал привлекать к разборкам мутанта. Как оказалось, не очень-то он подходит для ювелирной работы. Ведь Мутный хотел, чтобы он всего лишь вышвырнул девушку из комнаты. Тот, конечно, приказ исполнил, вот только далеко не с первой попытки. Дважды приложил Леной о стену, прежде чем попал в окно. Да и то, получилось не очень. Проём оказался маловат, а сил у мутанта многовато. В общем, что-то должно было поддаться, чтобы тело девушки вылетело на улицу, и это оказалась шея.

– А ты на хуя мне палец в жопу вставила?! Дура, бля!

– Ты ебанутый?! На хуй мне впёрлось твоё очко обдри-
станное! Это швабра была, ебло!

– Во, бя... – Мутный покрутил у виска. – Хули те надо
вообще?

– Число сегодня какое?

– Я ебу? Мне делать, что ли, больше не хуй, как за числами
твоими смотреть? Чё, бя, месячные пришли?

– Ебать ты олень! Годовщина у Геры скоро.

– А-а-а-а, – с пониманием кивнул наркоман. – Могла бы
и записку передать, как обычно.

– Я чё, думаешь, не в курсе, что ты в штопоре?

– Всё уже, фестиваль давно окончен. Дел до хуя.

– Труссы надень.

– Отъебись, чужая жизнь. Тело должно дышать, – Мутный
на мгновение замер, поднатужился и с характерным треском
выпустил газы. – Во, видала?

– Долбоёб, бя! – поморщилась та, – Короче, мне поебать,
хочешь голым ехать, поехали.

– Тощая будет?

– В машине уже ждёт.

– Вот сучка, хоть бы раз меня проведала.

– Отъебись от Тони, не хочет она тебя видеть.

– Да чё, блядь, я такого сделал-то?!

– Ой, всё! Каждый раз одна и та же тема... Мутный, ты
ведь всё равно не поймёшь.

– Это с хуя ли?!

– Потому что ты ебло! Я тебе уже тысячу раз всё объяснила, а ты всё равно ни хуя не понял. И смысл мне в тысячу первый опять всё по новой вкручивать?

– Да я изменился!

– В каком месте?

– Ну, я хуй знает, подстригся вот, ха-ха-ха. О, слышь, у меня что-то с хуем проблемы в последнее время.

– С башкой у тебя проблемы, притом по жизни.

– Ну заебала, на потрогай. Те чё, жалко, что ли?!

– Блядь, Мутный, убери от меня на хуй свою залупу!

– Ты чё, бля, как эта-то?! Я ж не просто так... Подлечи, по-братски!

– Блядь, да отвали ты, долбоёба кусок! Совсем уже мозги проколол?! Мне для этого твой хуй трогать не нужно, дебил!

– Да ладно, я чё не вижу, что ли, как ты на него косишься?

– Чтоб ненароком не испачкаться. Ты будешь одеваться, нет?

– А ты отвернись.

– Чё, бля?!?

– Не смотри, говорю, я стесняюсь.

– Господи...! Да ты реально конченный!

– Хоба! Здорова, дрищелыга! – Мутный ввалился в машину и тут же принялся помогать до Тони. – Чё, сиськи так и не выросли? А я те говорил, капусту жрать надо.

– Блядь, Лен! На хуй мы каждый раз этого еблана с собой таскаем?

– Ты охуела?! Гера вообще-то мой кореш. Мы с ним знаешь, сколько всего прошли? Твоим рыбьим мозгам, такое даже не снилось.

– Да отвали ты от меня!

– Ой, да и пошла ты на хуй, вобла недоёбаная! Так и будешь до старости клитор ссанный теребонькать.

– Да лучше так, чем с тобой, ублюдком.

– Как въебу ща!

– Мутный, бля! Закрой наконец ебальник. Я тебя вижу один день в год, сука, уже все нервы вымотал! – рявкнула Лена.

– Или чё?

– В рот нассу, когда сдохнешь в очередной раз. Ты меня знаешь...

– Хуй мне вылечи, и я заткнусь.

– Уговорил, – ухмыльнулась та и ткнула ему пальцами в лоб.

С них сорвалась крохотная искорка света и тут же впиталась в кожу наркомана. Он сразу почувствовал себя лучше, голова просветлела, потому как очистилась от конопляного кайфа. Но Мутный не был бы собой, если бы не решился проверить полученный эффект. Он тут же сунул руку между ног Тоне и когда пальцы коснулись её промежности, Мутный почувствовал приятную тяжесть между ног.

– Блядь! Да заебал он меня уже!

Однако девушка неверно рассудила его действия, решив, что он снова взялся за старое и выскочила из машины!

– Идите вы на хуй, вместе со своим Герой! – закричала она. – Отвалите уже от меня наконец! Заебали! Я нормально жить хочу!

– Да что же, блядь, за день-то сегодня такой?! – всплеснула руками Лена. – А ну, села в машину! Вы мне чё взялись сегодня мозги-то ебать?!

– А на кой хуй мы этого дауна каждый раз с собой тащим? Ты разве не понимаешь, что ему по хую, он даже по нему не скучает!

– Э-э-э, а ты не охуела там?! Он так-то мой лучший друг! Вот какого хуя ты с нами катаешься, я не знаю. Ты вообще нас кинула, съебалась...

– Бля, заткнись, Мутный! – рявкнула Лена. – Просто закрой пасть и давайте уже поедem.

– Я с этим мудаком никуда не поеду!

– Мутный, пересядь назад. Я вас очень прошу, уgomонитесь. Поехали, уже, а?!

Они стояли на границе с тьмой и молча всматривались в её очертания. То же самое было и в прошлом году и пять лет назад, и даже двадцать. Мутный не понимал, зачем они каждый раз сюда приезжают, а потом стоят как три идиота и мол-

чат. Первое время он пытался прислушиваться, полагая, что именно этим они и занимаются. Затем всматривался, даже нюхать пробовал. Но нет. Ничего. Совсем никаких сторонних ощущений. Однажды он попытался войти во тьму, но стоило подобраться к ней вплотную, его тут же сковал страх.

В этой жизни Мутного мало что могло испугать. Он прошёл через такое, что не каждому довелось видеть в ночном кошмаре. Однако близость к тьме заставила его испытать настоящий ужас. Тот самый, первобытный, от которого кровь замерзает в венах, а всё тело покрывается ледяным потом. Он так и не решился войти внутрь.

С тех пор миновало ещё пятнадцать лет. Но они всё равно каждый год приезжали сюда и молча смотрели во тьму, которая хаотично клубилась над столицей. Самое интересное, что её подземная часть, оставалась совершенно нетронута. По бывшему метро часто лазали различные диггеры, бывало, даже выносили на поверхность что-нибудь ценное.

Слухи среди них тоже ходили разные. Кто-то говорил, что достаточно выйти по тоннелям за МКАД и там всё нормально. Вроде как нет никакой тьмы. Разве что звуки исчезают, словно ты проваливаешься в параллельное измерение. Другие плели, что там полно аномалий, и вроде как весь город там расположен вверх тормашками. Третьи, напротив, утверждали, что всё под завесой стало чёрным, будто соткано из самой тьмы. И почему-то Мутный им верил. Возможно, по той причине, что сам когда-то был частью всего этого

и видел, на что способна тьма.

Самое странное, что с тех пор, как в неё ступил Гера, они больше не смогли её призвать. Лена пыталась, но каждый раз терпела фиаско. Впрочем, сегодня наверняка будет очередная попытка, ведь зачем-то она таскает с собой Тоню. Наверняка думает, что если они смогут вновь стать чёрными, то и тьма позволит им в неё ступить.

– Мне одной кажется, что она изменилась? – впервые за долгое время Лена подала голос.

Звук, действительно, словно растворялся, терялся в ближайших клубах тьмы. Казалось, будто Лена говорит в подушку, хотя по факту, она находилась всего лишь в метре от Мутного.

– Я хуй знает, – пожал плечами тот. – Как по мне, ни хуя не меняется.

– Может, попробуем ещё раз? – проигнорировав наркомана, девушка обратилась к подруге.

– Да давай, – пожала плечами та.

– Снова здорова, – отмахнулся Мутный и нарочно отошёл от них подальше. – Вы, бля, заебали, каждый раз одно и то же! Всё, нет его больше! И хватит страдать хуйнёй. Я готов приезжать сюда каждый год, чтобы почтить его память, но вот это всё дермо...

– Закрой пасть! Заткнись на хуй! – взвизгнула Лена. – Я его верну, ты понял?! Понял меня, блядь?! Я все свои души отдам, но найду способ! Так что заткнись на хуй и не мешай,

пока я тебе глотку не перерезала!

– Ебать ты пизданутая...

– Заткнитесь! Оба, на хуй, закройте ёбла! – закричала Тоня, и Мутный с Леной послушались.

И дело было вовсе не в её словах, а в том, как она это преподнесла. Будто пыталась что-то услышать. А ведь её слух был способен определить породу писающей собаки на расстоянии в пару десятков километров. Впрочем, этот её талант на всю катушку использовала лавочка, которой они все и заправляли.

Лена занималась вопросами сельского хозяйства, содержала теплицы для выращивания маковых культур. Мутный, как самый опытный в вопросе торговли дурью, полностью контролировал сбыт. Царь взял на себя силовые вопросы и до недавнего времени неплохо справлялся. Сейчас же они по наследству перешли к Ленке и вроде как никто по сей день не жаловался. Тоня, занималась логистикой товара, а в особых случаях принимала непосредственное участие в сопровождении крупных партий. Ей нравилось путешествовать, так она чувствовала себя свободной. А слух как раз позволял задолго до неприятностей вычислить стан и расположение предполагаемого противника.

Собственно, только за счёт этих талантов им и удалось знатно обогнать всех конкурентов. Даже со среднего запада весь трафик контролировался тройкой старых друзей. Они не пускали никого и жёстко пресекали любые поползнове-

ния на подконтрольных территориях. Кайф во все времена был самым прибыльным бизнесом, а когда рухнули все рамки закона... В общем, им было где развернуться.

По другую сторону, а именно за добро, сражался доблестный Фантом со своей сектой охотников. Его возня на данном поприще больше забавляла, чем приносила реальный вред. Во-первых, в земли Подмоскovie в здравом уме никто никогда не совался. Во-вторых, как уже говорилось ранее, спрос превышал предложение. Однако с приходом Сумрака, того самого легендарного охотника, немалая часть территорий выпала из рынка. Собственно, по этой причине Царь и сцепился с ним в схватке.

Мутный не стал связываться и поступил несколько иначе. Он попросту добавил немного к стоимости, чем как раз и отрегулировал рынок. При этом он надеялся, что поубавится и спрос, однако хрен там плавал. Объёмы и не думали уменьшаться, а потому те земли, которые отрезал от поставок Сумрак, мало беспокоили наркомана. Поток золота не прекращался. Мало того, у них его было столько, что хватит даже правнукам.

И вроде всё хорошо. Бизнес идёт полным ходом, бабки текут рекой, есть власть, тёлки, кайф, да всё, что только душа попросит. Но Мутному было откровенно скучно. Он часто ностальгировал по тем денькам, когда они без цели шатались по миру, трахались, долбили дурь и жрали души. И, казалось бы, делали всё то же самое, но нет, это было как-то иначе.

Вот только как Мутный ни силился, не мог объяснить, в чём именно была та самая разница. А может, он просто скучал по старому другу?

– Ну чё там, ёпта?! – Мутный не выдержал и первым дёрнул Тоню за рукав.

– Я, конечно, не уверена, но кажется, он вернулся, – пробормотала та.

– Гера! – Лена тут же рванула к тьме, и Мутный едва успел преградить ей дорогу. – Отвали, бя!

– Да стой ты, дура! Сдохнешь ведь!

– Да мне насрать! Гера! Гера, родной, я здесь, я тебя не забыла!

– Заткнитесь на хуй! – снова рывкнула Тоня, и Лена моментально успокоилась

Она с надеждой в глазах уставилась на подругу, а та даже глаза прикрыла, чтобы лучше слышать. Мутный тоже попробовал, но нет, его уши были обычными и ничего, кроме завывания ветра, ему уловить не удалось.

– Он заперт внутри, – вдруг произнесла Тоня. – Выйти не может, не знает как.

– Спроси его, почему он молчал всё это время? – спросила Лена, и подружка вновь обратилась в слух.

Глава 2

Друг

Лена была на взводе, как, впрочем, и Мутный. Тоня вслушивалась в тьму, после чего предоставляла ответы на вопросы, которыми без конца сыпали товарищи. Так они смогли примерно понять, что произошло с их другом и лидером. Однако даже близко не знали, как и чем ему помочь. Впрочем, он и сам, находясь в плену между мирами, не мог ответить на этот вопрос.

– Оргию нужно здесь устроить, – высказался Мутный, и обе девушки посмотрели на него, как на конченого имбецила. – Ну, хули вылупились?! Ведьмы вроде любят оргии?

– Хватит уже хуйню всякую пороть! – огрызнулась Лена.

– Да тебя никто и не просит, сука фригидная. Я сам блядей найду.

– И чем это поможет? – с ухмылкой спросила Тоня.

– Я хуй знает, вам виднее.

– Гера говорит, что ты долбоёб, – добавила Тоня и вновь прислушалась к тьме.

– А откуда мы знаем, что это он с нами говорит? – Мутный вдруг высказал то, что пока никому из них даже в голову не пришло. – Помните того уебана, которого мы в Нижнем захуярили? Он тоже от лица тьмы разговаривал.

Лена уставилась на Тоню. В ответ та развела руками, мол, понятия не имею, как это проверить. Повисло тяжёлое молчание, которое снова прервал Мутный.

– Я вам поэтому и говорю, нужно оргию замутить.

– Да, блядь, на хуя?! – не выдержала и прикрикнула Лена.

– Ну как? – откровенно удивился Мутный. – Ни один нормальный мужик не усидит, если рядом оргия.

– Нам это как поможет?

– Ты совсем ебанутая или притворяешься? Гера увидит, сколько здесь блядей и выйдет к нам, чтобы всех их переебать!

– Это какой-то пиздец... – девушка закатила глаза. – У тебя нормальные мысли в голове бывают вообще?

– Охуеть! Ты давно сама-то такая умная стала?

– Всё, Мутный, отъебись, – отмахнулась Лена и обратилась к подруге: – Может, попробуем? Раз Гера здесь, вдрут всё получится?

– Да я вроде и не против, – пожала плечами Тоня.

Мутный чувствовал обиду. Не сильную, но всё равно ему было неприятно. Ведь он от всей души хотел помочь, а эти суки, как обычно... Вот что он не так сказал? Почему они вечно на него крысятся? Нет, понятно, чаще всего он действительно порет полнейшую чушь и в большинстве случаев, чтобы позлить их, а затем поржать. Но сейчас-то всё по делу. И здесь он прихлопнул себя ладонью по лбу, потому как всё понял. Он ведь не рассказал им самого главного. Эти

дуры, конечно, сами виноваты, не дали договорить. Да и сами могли бы догадаться, в конце-то концов.

– Вы ебанутые! – Мутный снова начал объяснять свою позицию не с того, но его этот факт мало заботил. – Вот на всю голову пизданутые. Одни хуи у вас на уме.

– Ты чё опять завёлся-то? – обернулась на наркомана Лена.

– Да потому что пиздец! У вас в головах сплошная ебля! Я вам нормальную тему предлагаю, а вы какой-то хуйнёй занимаетесь.

– Да ты полную хуйню несёшь, – возмутилась Тоня.

– Я вам всё правильно говорю. Нужно притащить сюда кучу блядей, отьебать их как следует и пиздануть здесь же. Гера сожрёт их души, станет сильным и сможет выйти.

– Бля, а эта хуйня реально может сработать, – с задумчивым видом произнесла Лена.

– Так а я вам о чём говорю?! – растянул губы в улыбке наркоман.

– У меня в этой схеме как-то ебля не вяжется, – усмехнулась Тоня.

– А потому, что ты тоже фригидная сука. На хуя добру-то пропадать?!

– Короче, мы тебя поняли и обязательно попробуем. Сейчас, пожалуйста, завали ебальник, давай попробуем тьму призвать.

– Да ни хуя у вас не получится, – отмахнулся Мутный и

сунул руку в карман. – Ох, ни хуя се, у меня здесь дозняк, оказывается, лежит. Ща, братуха, я с тобой поделюсь.

Пока девушки пыжились в попытке обратиться тьмой, Мутный пробовал забросить другу небольшой свёрток с опиатами. Однако тот ни в какую не желал даже долетать до границы с тьмой, тем самым заставляя наркомана подходить всё ближе. В один момент ему всё же удалось изловчиться и зашвырнуть пакет во тьму. С чувством выполненного долга и гордо поднятой головой он вернулся к подругам. Как и предполагал Мутный, у них ничего не получилось.

– Ну чё, долго ещё мозги ебать будете? – уточнил он.

– Предлагаешь перейти к плану «Б»?

– А хули тянуть? Давай до дома, я к завтрашнему всё организую. Только тачку побольше нужно, чтоб Илюху с собой взять.

– Какого ещё на хуй Илюху? – не поняла Лена.

– Ну ебать... Того, который тебе сегодня ебальник сломал!

– И на хуя нам эта обезьяна?!

– Ты сама всех ебашить будешь?

– А здесь хули делов-то? Выстроим в ряд, из пулемёта жажнем, и всё.

– Ну ты пиздец скучная, как только с тобой Гера жил вообще, – отмахнулся Мутный. – Даже Синеглазка твой и то лучше развлекался.

– Закрой пасть, дебил! – резко взвинтилась Лена

И это она зря, потому как Мутный прекрасно понял причину. Ну конечно, ведь кому хочется, чтоб его поймали на измене? Вот только для наркомана это было сродни красной тряпке, которой трясут перед носом быка. Однако и здоровьем своим он рисковать не собирался. А потому, прежде чем продолжить драконить подругу, с невинным лицом отошёл подальше и только затем приступил к шоу.

– Гера! – закричал он. – Эта шаболда с Царём еблась, пока тебя не было!

– Ты совсем ебанулся, что ли?! – взревела та и, подняв камень, швырнула им в Мутного. – Не слушай его, Гер, он пиздобол!

– Ха-ха-ха! Да если в твою пиздень «Ау» крикнуть, там это будет год по стенам метаться! Шмара!

– Да не обращай ты на него внимания, – Тоня придержала за руку подругу, которая уже потянулась за пистолетом, что находился в поясной кобуре.

– Заебал он, – буркнула та. – До сих пор не понимаю, за каким хуем я его постоянно лечу и оживляю.

– Ну, вообще, с ним весело, – несколько грустно улыбнулась Тоня.

– Только не говори мне, что ты до сих пор любишь этого долбоёба.

– Ясен хуй – любит, – влез в разговор наркоман, предварительно прислушавшись к тому, о чём щебетали подружки. – Я ж, блядь, неотразим!

– Да уж куда там, – хмыкнула Тоня. – Ладно, в одном ты прав, пора сваливать.

– Гера, мы вернёмся. Завтра, в это же время, – прокричала Лена и бросила взгляд на подругу. – Он слышит вообще?

– Да, говорит, что даже орать необязательно, – ответила та.

– Орал, как раз, обязательно, – переиначил на свой лад фразу Мутный. – И анал тоже заебись. А ещё можно вафлю в шоколаде замутить. Знаешь чё за хуйня?

– Блядь, Мутный, отъебись...

– Это когда хуй в очко вначале вставляют, чтоб прям в говно ткулся, а потом пососать дают, – нарочно продолжил тот, понимая, как сильно это бесит обеих.

– Лен, дай ствол, я его сама сейчас пиздану, – протянула руку за пистолетом Тоня, и Лена без лишних вопросов отдала ей оружие.

– Э-э-э, вы чё, шмары, совсем охуели?! – взвизгнул наркоман и отбежал подальше.

Тоня спокойно приняла пистолет, сняла его с предохранителя, дослала патрон в ствол и подняла его на уровень глаз. Внешне, за тридцать лет, они не постарели даже чуть-чуть, однако много изменений произошло внутри. Появился определённый опыт, как, например, в обращении с оружием. Если в начале своего пути Тоня могла лишь надавить на спуск и послать пулю куда угодно, но только не в цель, то сейчас она стреляла очень уверенно. Ей, как и многим другим в этом

мире пришлось научиться владеть оружием. Она даже научилась вести прицельный огонь на слух, который в её случае был просто феноменальным.

Изменились девушки и в характере. Стали более сдержанными, холодными и это тоже было необходимостью. Ведь тот бизнес, в который они влезли, не приемлет слабых. Хотя, в случае этой троицы, которые успели увидеть смерть во всех её проявлениях, сделать такое оказалось несложно. Вот только Мутный, обладал редким даром – доводить людей до состояния истерики. Он словно тонкий психолог всегда чувствовал ту самую грань, которую люди называют «тормозами», а затем играючи их отключал. Тех, кто выдерживал его шутки, можно было пересчитать по пальцам. В большинстве своём он умудрялся вывести на конфликт любого, даже самого спокойного человека.

Тоня и в самом деле любила этого дурака, хотя вряд ли могла хоть как-то обосновать собственные чувства. Да, за тридцать лет они сильно притупились, да и она, каждый раз прилагала немало усилий, чтобы забыть его. Однако каждый раз, когда они встречались, сердце отчего-то давало сбой, а дыхание перехватывало. В конце концов, то, как он умел трахаться, не удавалось повторить больше никому. Больная фантазия Мутного в совокупности с полным отсутствием комплексов позволяла ему идти на любые извращения и эксперименты. В свою очередь это всегда вносило новые ощущения, отчего Тоня кончала так, что коленки тряслись. И

она откровенно скучала по этим ощущениям.

Всё это уже в который раз промелькнуло в её голове, пока она целилась в убегающего наркомана. Злость и обида кипели внутри, ей хотелось причинить ему боль, желательно такую, какую он сама испытывает. А потому она без сожаления потянула спуск. Грохнул выстрел, и Мутный споткнулся, пропахав носом землю. Пуля вошла ему точно в нижнюю часть позвоночника. Умереть от этой раны он не сможет, по крайней мере сразу, зато боль будет испытывать просто адскую. Ведь у него разорван целый пучок нервов, а уж какой сигнал получил мозг, сложно даже представить.

Мутный не мог выдавить из себя даже звука. Он царапал землю руками и пытался сделать вдох. Глаза выпучены, и вся боль отражается на лице. Именно её и хотела увидеть Тоня. Она подошла к наркоману, оторвала его голову от земли и некоторое время всматривалась, наслаждаясь каждым мгновением.

– Су-ука-а, – едва слышно выдохнул Мутный.

Тоня приставила ствол к его виску и с кривой ухмылкой вышибла ему мозги на поросший травой и лишайником асфальт.

– Ну ты пиздец, мать, – рядом с телом остановилась Лена. – Мне же его теперь оживлять придётся.

– Да пусть здесь валяется, – презрительно фыркнула подруга.

– Так-то оно может и да, но лично я блядей по округе со-

бирать не намерена. Ты сама как, хочешь этим заняться?

– Не вижу сложностей, – пожала плечами та.

– Да, подруга, похоже, он тебе конкретно в душу запал. Давно я тебя в таком состоянии не видела.

– Ты пиздеть намерена или оживлять?

– Если хочешь, можем его говном собачьим для начала измазать.

– Да ну, лень мудохаться.

– А чё ты к нему не вернёшься?

– Лен, ты нормальная вообще? Он же конченный ублюдок! Или ты забыла, как он ко мне относился? Нет уж, я себя не на помойке нашла.

– А ещё я помню, как ты от его члена тащилась...

– Блядь, завали ебало, – впрочем, совершенно спокойно ответила Тоня и даже улыбнулась. – Ладно, поднимай его, темнеть уже начинает.

– Как думаешь, мы сможем его вытащить? – девушка даже не подумала приступить к делу.

Напротив, она наслаждалась минутой покоя. Жизнь, бизнес, всякие заботы, развели их по разным сторонам. Несмотря на то, что жили они в соседних посёлках, расстояние между которыми можно было преодолеть пешком минут за двадцать, виделись они очень редко. Лена постоянно рыскала по округе, в поиске рабов, чтобы ухаживали за маком в теплицах. Да и опий собирать тоже кому-то нужно. А в последнее время с бесплатной рабочей силой образовались некие

сложности.

В ближайших деревнях люди давно закончились. Кого-то пришлось убить, других захватили в рабство, ну а подавляющее большинство от греха подальше попросту сбежали. В дальние рейды её люди катались, но там тоже имелись свои сложности. И основной причиной стал Фантом со своими охотниками. Они уже, как кость в горле, мешали вести дела. Их боевые отряды очень умело защищали границы своих территорий и без магии Геры победить их практически не удавалось. Нет, можно было, конечно, собрать отряд побольше, но всё равно, даже в этом случае потери сильно превышали выгоду от данного мероприятия. Вот и приходилось изворачиваться.

Иногда Мутный подкидывал ей данные, которые получал от мутантов. Неплохо получалось поймать, когда накрывалась очередная банда конкурентов. Но и они не всегда подходили в качестве рабов. Самых отбитых приходилось пускать под нож, более покладистые отправлялись в теплицы. И всё равно, людей постоянно не хватало. Они дохли, словно мухи от дихлофоса. Наверное, всё же придётся раскошелиться и заняться условиями содержания этих животных.

В общем, дел всегда хватает, как и Тоне, которая приезжает с одного рейса и тут же уезжает в следующий. И вот так, по-дружески, в последний раз они общались лет пять назад. Да, каждый год они приезжают сюда, чтобы почтить память Геры, в надежде, что он когда-нибудь выйдет из этой

проклятой тьмы. А сегодня он впервые за долгое время отозвался. Оказывается, для него прошло лишь мгновение, в то время как в мире пролетело три десятка лет.

Однако впервые у Лены появилась надежда, и она готова была отдать всё, что имеет, лишь бы вызволить Геру из тьмы. В отличие от Тони, она не желала мириться с потерей любимого человека. Да, их отношения тоже своеобразны, но ей плевать. Царь и мизинца его не стоил, хотя Лена легла под него. Зачем? Да просто, чтобы хоть как-то скрасить одиночество. А трахать всех без разбора, как это делает Тоня, ей почему-то было противно. Но была ещё одна причина, по которой она согласилась отдаться синеглазому. Он любил унижения. А уж чего-чего, это Лена умела делать, как никто другой. Презрения в ней хватило бы на десятерых таких, как Царь.

Буквально полгода назад его не стало. Его убил некий Сумрак. Лена в очередной раз собиралась оживить любовника и компаньона в одном лице. Но по какому-то нелепому стечению обстоятельств ничего не получилось. Да, всем остальным она рассказала совсем другую историю, чтобы не компрометировать свой дар, однако крепко задумалась над неудачей. Дабы убедиться, что дело не в ней, пришлось убить одного из рабов, а затем оживить его. На сей раз успешно.

Впрочем, на Царя ей было глубоко насрать и сильно ломать голову над проблемой она не стала. Ну сдох и сдох, сам нарывался. А почему вдруг ничего не вышло – ну кто его

знает? Возможно, по причине того, что от тела уже исходил терпкий аромат разложения. А может, на то были ещё какие причины. В любом случае её жизнь от этого сильно не изменилась. Разве что унижениям начали подвергаться другие мужчины.

– Не знаю, Лен, но мы попробуем, – спустя долгую паузу, всё же ответила Тоня. – Честно говоря, даже не знаю, как это сделать.

– Для начала попробуем, как он предложил, – девушка кивнула в сторону покойника. – Он, конечно, часто выбешивает, но иногда умные мысли в его голову всё же приходят.

– Ладно, поднимай его, будем пробовать. Что-нибудь да сработает.

Лена кивнула и занялась воскрешением, а Тоня задумчивым взглядом уставилась на тьму, которая неподвижной пеленой висела над бывшей столицей. Непроницаемая, словно в их мир проник сам космос. И как она ни думала, как ни ломала голову, не могла найти ответ: каким образом можно вызволить друга из-за границы миров. На самом деле она обманула подругу по поводу мыслей о Гере. Больше того, она была на сто процентов уверена, что у них ничего не получится, как бы они ни старались.

– Блядь, убери на хуй от меня эту психованную суку! – первым делом закричал Мутный, как только очнулся.

– Да успокойся ты на хуй, – буркнула Тоня и вернула Лене пистолет.

– Ну пиздец! – продолжил возмущаться наркоман. – Я штаны обосрал. Вода есть?

– Не-а, – с ухмылкой ответила Лена.

– Заебись, хули...

– Хватит скулить, поехали, тебе ещё людей собирать, – добавила Тоня и направилась к машине.

– Ты чё, этого засранца в салон пустить собираешься? – поинтересовалась Лена.

– В багажнике доедет, – обернувшись, ответила подруга.

– Э, а вы не охуели часом?! – в очередной раз выругался Мутный и поспешил занять место в салоне, пока девушки не заблокировали двери, – Ёбанный шашлык, сука, у меня дерьмо по ноге потекло.

– Фу, бля, заткнись на хуй! – поморщилась Лена.

– А не хуй было меня валить, не за хуй в рот! – огрызнулся наркоман. – Нюхайте теперь.

Тоня запустила двигатель старой, пятидверной «Нивы» и, врубив первую передачу, развернула машину в сторону дома. Ехать здесь недолго. Ведь все резиденции расположились рядом с Москвой. Впрочем, выбор данной локации был очевиден. Нормальные люди старались обходить эти места стороной. Да и изначально здесь в основном селились различные отморозки и бандиты. Плюс, опять же, шаговая доступность к тьме, точнее, к близкому другу.

В первые месяцы после того, как Гера исчез, они приезжали сюда почти каждый день. Всё надеялись, что он вернётся и

выйдет из тьмы, как ни в чём не бывало. Но время шло, а Гера не объявлялся. Однако за несколько месяцев Царь умудрился прочно обосноваться близ Москвы и даже сколотить приличную силу. Лена, Тоня и Мутный в то время плотно сидели на кайфе, обосновывая это горем утраты.

Затем что-то переключилось в их мозгах, скорее всего, не без помощи синеглазого, который научился очень тонко владеть даром внушения. В общем, девчонки вынырнули из наркотического загула и с не меньшим упоением окунулись в работу. За каких-то пару лет они уже обеспечивали опиатами всех желающих и не только у себя под боком. Получилось охватить и западный рынок. Впрочем, к ним и уходили самые крупные поставки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.